

Секция «Журналистика»

Взаимодействие природных первоэлементов в американской романтической новелле (на примере новелл Э.А. По и А. Бирса)

Кузнецова Наталья Владимировна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: Nataly-journ@yandex.ru

Изображение природы, места человека в природе занимает центральное место в творчестве романтиков. Напрямую с природой связаны и образы природных первоэлементов – земли, воды, огня и воздуха, которые не только пронизывают всё пространство, но и формируют его. Дикая американская природа, по сравнению с европейской «окультуренной», ведёт себя более активно и агрессивнее по отношению к человеку. На примере произведений Эдгара По («Падение дома Ашероу», «Низвержение в Мальстрём») и Амброза Бирса («Случай на мосту через Совиный ручей», «Чикамога») мы рассмотрим, как поэтапно действует природа.

На первом этапе герой предстаёт как преобразователь и покоритель «природного» или как обладатель какой-либо собственности (дом, корабль) и сопряжённых с ней природных ресурсов. Таковы братья-рыбаки, вздумавшие перехитрить Мальстрём, владельцы фамильной усадьбы и озера Ашероу, рабовладелец Факуэр («Случай на мосту...»), шестилетний потомок первооткрывателей и покорителей Америки («Чикамога»). Герой живёт и действует вне общего пространства и времени. Поскольку природа (временно) подчинена герою, то на первом этапе она живёт по тем же законам, что и её «преобразователь». Прежде всего, она отгораживает своего «хозяина» от общего мира посредством природных стихий, среди которых самые частые – петляющие реки или ручьи, а также горы, холмы и обрывы. Обособленное таким образом пространство, хоть и незначительно, но всё же отличается от внешнего мира. Первоэлементы в таком пространстве также действуют по своим законам, отличным от общих закономерностей природы, но схожим с поведением «преобразователя». Вместо того чтобы постоянно обновляться, природные первоэлементы застывают: вода и воздух, по традиции связанные с ходом времени и вечным движением, пребывают в полной неподвижности как сигналы того, что время тоже остановилось. «Какая ленивая река!» [Бирс: 30] – замечает приговорённый к повешению герой новеллы Бирса, наблюдая под собой бешено бурлящий поток. Первоэлементы в основном проявляют себя через отрицательные значения («минус действия») – огонь не светит, воздуха недостаёт, ветер не дует, вода не движется – что можно расценивать как сигналы к неизбежному исчезновению героя. Такое поведение несвойственно природе, которая должна постоянно обновляться и находиться в движении, поэтому она пытается исправить ошибку.

На втором этапе природа постепенно начинает обособливаться от своего «преобразователя». С помощью первоэлементов она создаёт «природные препятствия», которые герой вынужден преодолевать, чтобы достичь желаемого. Преодоление каждого препятствия всё больше ослабляет человека, в то время как природа и «природное», напротив, копят силы. Примеры таких препятствий мы видим в новеллах «Низвержение в Мальстрём» (мёртвый штиль – шторм – водоворот); «Чикамога» (ручей – дикий кролик

– заросли кустов); «Случай на мосту через Совиный ручей» (река – выстрелы (огонь) – лес). «Преобразователь» и «преобразуемое» меняются местами. Герой начинает активно терять всё, что связывает его с «земным». Родерик Ашер теряет единственного близкого ему человека – сестру; брат моряка из «Низвержения в Мальстрём» теряет рассудок; солдаты, раненные при Чикамоге, лишаются частей тела. Герои утрачивают человеческие черты и становятся неотличимы от тени (Ашеры) или животных (солдаты из «Чикамоги»), в то время как природные первоэлементы как бы оживают, «решая», как распорядиться своими ресурсами, чтобы действовать разрушительнее.

На заключительном этапе происходит окончательное поглощение человека природными первоэлементами. Отрицательные значения элементов пропадают, стихии вновь приходят в движение, природное пространство, локализованное вокруг героя, становится неотличимым от внешнего, общего пространства. Человек (и «человеческое») становятся в этих условиях единственными «инородными» предметами, которые так и не смогли приспособиться к новым условиям. Природные стихии в виде туч или тумана сверху и рек или обрывов по сторонам создают своеобразную ловушку, из которой невозможно выбраться. Герой сам не замечает, как оказывается в самом центре замкнутого круга, и перед тем как исчезнуть окончательно, он предпринимает последнюю, отчаянную попытку приобщиться к природе и «природному». Ашер распахивает окно навстречу урагану и грозе; брат выжившего в Мальстрёме цепляется за обломки шхуны; Факауэр за мгновение до смерти пытается найти спасение в реке; обезумевшие раненные солдаты погружают лица в ручей. Эта попытка заканчивается тем, что человек оказывается не приобщённым, а поглощённым первоэлементами: озеро смыкается над обломками дома Ашеров; моряк погибает в водовороте; Факауэр с переломанной шеей зависает в воздухе; солдаты, которые не в силах поднять голову, захлёбываются в ручье. После того, как поглощение произошло, природные первоэлементы «расходятся» по своим местам: они перестают активно взаимодействовать и передавать друг другу свои функции.

Литература

1. Бирс А. Страж мертвеца: рассказы. М., 2010.
2. Готорн Н. Новеллы. М., Л., 1965.
3. По Э.А. Полное собрание рассказов. М., 1970.
4. Хованек К. Природа в американской литературе: путь от страха к пониманию // Сближение культур. - Волгоград, 1996. С. 121-130.